

Г.А. Апсаттарова , Ж.Е. Мұханов*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: muqanov01@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В КОНТЕКСТЕ ВОДНЫХ ВЫЗОВОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье анализируется концептуализация климатической дипломатии в контексте водных проблемы Центральной Азии. Данный регион характеризуется высокой уязвимостью к последствиям изменения климата, гидрологическим стрессом и сохраняющейся геополитической напряженностью. Основываясь на комбинировании теоретических подходов в области международных отношений и экологического управления, климатическая дипломатия рассматривается как одновременно аналитический инструмент и практический механизм для понимания и разрешения трансграничных водных споров.

Результаты исследования показывают, что изменение климата усиливает существующие водные вызовы региона за счет таяния ледников, учащения засух и нарастания сезонного дефицита воды.

Теоретический анализ демонстрирует, что конструктивизм, институционализм и теория международных режимов позволяют объяснить трансформацию моделей сотрудничества и противоречий в Центральной Азии, одновременно выявляя ограничения существующих аналитических и практических подходов.

В статье предлагается сформировать региональную концептуальную модель климатической дипломатии, которая будет интегрировать принципы экологической безопасности, устойчивого развития и управления трансграничными водными ресурсами. Данная модель рассматривает климатическую дипломатию не только как механизм предотвращения и смягчения конфликтов, но и как платформу для укрепления коллективной устойчивости и продвижения региональной кооперации.

Анализ вносит как теоретический вклад в развитие дискурса о климатической дипломатии, так и прикладные рекомендации по совершенствованию сотрудничества между государствами Центральной Азии и внешними акторами.

Ключевые слова: климатическая дипломатия, Центральная Азия, водные вызовы, управления водными ресурсами, экологическая безопасность.

G.A. Apsattarova, Zh. Mukhanov*

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: muqanov01@gmail.com

Conceptualizing Climate Diplomacy in the Context of Central Asia's Water Challenges

The article analyzes the conceptualization of climate diplomacy in the context of the Central Asian water problem. This region is characterized by high vulnerability to the effects of climate change, hydrological stress and ongoing geopolitical tensions. Based on a combination of theoretical approaches in the field of international relations and environmental management, climate diplomacy is considered both an analytical tool and a practical mechanism for understanding and resolving transboundary water disputes.

The results of the study show that climate change is exacerbating the existing water challenges in the region due to melting glaciers, increasing droughts and increasing seasonal water scarcity.

The theoretical analysis demonstrates that constructivism, institutionalism, and the theory of international regimes make it possible to explain the transformation of models of cooperation and contradictions in Central Asia, while simultaneously identifying the limitations of existing analytical and practical approaches.

The article proposes to form a regional conceptual model of climate diplomacy, which will integrate the principles of environmental safety, sustainable development and management of transboundary water resources. This model considers climate diplomacy not only as a mechanism for conflict prevention and mitigation, but also as a platform for strengthening collective resilience and promoting regional cooperation.

The analysis makes both a theoretical contribution to the development of the discourse on climate diplomacy and applied recommendations for improving cooperation between the Central Asian states and external actors.

Keywords: climate diplomacy, Central Asia, water challenges, water governance, environmental security.

Г.А. Апсаттарова, Ж.Е. Мұханов*

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: muqanov01@gmail.com

Орталық Азияның су сын-қатерлері контекстінде климаттық дипломатияны концептуализациялау

Мақалада Орталық Азиядағы су мәселелері контекстіндегі климаттық дипломатия тұжырымдамасы талданады. Бұл аймақ климаттың өзгеру салдарына, гидрологиялық күйзеліске және сақталып отырған геосаяси қысымға жоғары осалдығымен сипатталады. Халықаралық қатынастар және экологиялық басқару саласындағы қосарланған теориялық тәсілдерге негізделі отырып, климаттық дипломатия трансшекаралық су дауларын шешу және түсіну үшін бір мезетте аналитикалық құрал және практикалық механизм ретінде қарастырылады. Зерттеу нәтижесі көрсеткендей, климаттың өзгеруі мұздықтардың еруі, құрғақшылықтың жиілеуі және маусымдық су жетіспеушілігі есебінен аймақтағы су қауіптерін күшейтеді.

Теориялық талдау конструктивизм, институционализм және халықаралық режимдер теориясы Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қарама-қайшылық модельдерін түсіндіруге мүмкіндік беретін, сондай-ақ қазіргі аналитикалық және практикалық тәсілдердің шектеулерін айқындайтынын көрсетеді.

Мақалада экологиялық қауіпсіздік, тұрақты даму және трансшекаралық су ресурстарын басқару қағидаттарын біріктіретін климаттық дипломатияның аймақтық тұжырымдық моделін қалыптастыру ұсынылады. Бұл модель климаттық дипломатияны тек қақтығыстарды алдын алу және жұмсарту тегі ретінде ғана қарастырмай, сонымен қатар аймақтық кооперацияны нығайту және ұжымдық тұрақтылықты дамыту алаңы ретінде қарастырады.

Талдау климаттық дипломатия дискурсын дамытуға теоретикалық үлес қосады, сондай-ақ Орталық Азия елдері мен сыртқы акторлар арасындағы ынтымақтастықты дамыту бойынша қолданбалы ұсыныстар береді.

Түйін сөздер: климаттық дипломатия, Орталық Азия, су сын-қатерлері, су ресурстарын басқару, экологиялық қауіпсіздік.

Введение

Изменение климата становится одним из ключевых факторов, определяющих безопасность и устойчивое развитие государств, оказывая непосредственное влияние на социально-экономические процессы и международные отношения. В сложившейся мировой практике «климатическая дипломатия» формируется как важный инструмент координации глобальных, региональных и национальных стратегий по смягчению последствий климатических рисков и адаптации к ним. Для Центральной Азии, где деградация водных ресурсов и учащающиеся экстремальные климатические явления уже приобрели системный характер, развитие климатической дипломатии приобретает особую значимость. Эффективные дипломатические механизмы способны не только объединить усилия пяти стран региона, но и привлечь ресурсы международного сообщества для преодоления

экологических и социально-экономических вызовов. Однако на современном этапе климатическая дипломатия в Центральной Азии представлена преимущественно разрозненными инициативами, тогда как институционализированный координационный механизм регионального уровня до сих пор отсутствует.

В то же время именно водный фактор делает необходимость развития климатической дипломатии в регионе особенно актуальной. В условиях нарастающего дефицита водных ресурсов и усиливающихся климатических изменений, Центральная Азия сталкивается с беспрецедентными вызовами, требующими комплексного подхода к управлению водными ресурсами и развития климатической дипломатии (Berndtsson & Tussupova, 2020). Такая ситуация обусловлена не только природными факторами, но и последствиями неэффективного трансграничного водопользования, унаследованного со времен распада Советского Союза, что привело

к значительным экономическим потерям и угрозам продовольственной безопасности региона (Rakhmatullaev et al., 2010). Дополнительным осложнением выступает конфликт интересов между гидроэнергетическим и аграрным секторами, деградация земель, ухудшение качества воды, сокращение стока рек, а также неудовлетворительное состояние гидротехнической инфраструктуры. Кроме того, устаревшая правовая база для регионального сотрудничества по вопросам использования общих водных ресурсов требует срочного усовершенствования для выработки устойчивых долгосрочных решений по разумному и справедливому распределению водных ресурсов (Libert & Lipponen, 2012). Все это подчеркивает необходимость поиска новых дипломатических инструментов и институциональных форм сотрудничества, интегрирующих принципы климатической адаптации, предотвращения конфликтов и обеспечения долгосрочной региональной стабильности.

Данное исследование посвящено теоретическому осмыслению климатической дипломатии в контексте водных вызовов Центральной Азии, как изменение климата и дефицит водных ресурсов взаимодействуют с динамикой безопасности в Центральной Азии, а также поиску эффективных механизмов их регулирования.

Для понимания этой взаимосвязи между климатической дипломатией, водными ресурсами и безопасностью были применены различные теоретические подходы. Одно направление опирается на теорию секьюритизации для анализа того, как лидеры Центральной Азии представляют дефицит воды как чрезвычайную ситуацию, оправдывающую принятие чрезвычайных мер. Некоторые исследователи ввели идею регионального комплекса водной безопасности, предполагая, что водные вопросы стали глубоко политизированными в пяти государствах. Другие используют теорию регионального комплекса безопасности, чтобы рассматривать Центральную Азию как самостоятельную подсистему безопасности, где разворачивается гидрополитика. Этот подход изучает, как изменения окружающей среды связаны с традиционными проблемами безопасности, такими как границы и союзы.

Дополнительным направлением анализа выступает концепция человеческой безопасности, которая подчеркивает, что дефицит воды, вызванный климатом, угрожает жизнеобеспечению людей и, следовательно, национальной стабиль-

ности. Существуют также парадигмы конфликта ресурсов против сотрудничества: в одной группе работ подчеркивается риск «водных войн» по мере роста дефицита, в то время как в другой подчеркиваются возможности совместного управления и устойчивости.

В концептуальной литературе предлагаются такие инструменты, как секьюритизация, теория регионального комплекса безопасности и концепции совместного использования ресурсов, для интерпретации проблем Центральной Азии.

Материалы и методы

В данном исследовании используется качественный подход, основанный на анализе вторичных данных. Исследование опирается на комплексный обзор научной литературы, а также на анализ исследований, докладов международных организаций, аналитических центров и экспертных сообществ. Для определения масштабов климатических и водных вызовов используются статистические и сценарные данные региональных климатических исследований. Статистические и сценарные данные региональных климатических исследований используются для определения масштабов проблемы, нарративный анализ выявляет связи между дефицитом воды и политическими проблемами, и проблемами безопасности.

Источниками информации исследования выступают:

- международно-правовые документы в области глобального изменения климата: Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 года (United Nations, 1992), Парижское соглашение 2015 года и другие документы (United Nations, 2015);
- официальные документы Республики Казахстан и стран Центральной Азии, которые рассматривают проблему изменения климата и водной безопасности (Government of the Republic of Kazakhstan, 2023);
- выступления и интервью официальных лиц Республики Казахстан и стран Центральной Азии, затрагивающие проблему изменения климата и водных ресурсов (Токаев, 2023);
- доклады и отчеты международных институтов и региональных организаций, вовлеченных в решения проблем изменения климата и водных ресурсов (Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), 2021–2023; World Bank, 2022).

Литературный обзор

Взаимосвязь между изменением климата, управлением водными ресурсами и международной дипломатией в последние десятилетия привлекает значительное внимание как исследованиях глобального управления, так и в региональных аналитических работах. Климатическая дипломатия, которая понимается в широком смысле как использование дипломатических инструментов, переговоров и международных институтов для решения вызовов, связанных с изменением климата, все чаще пересекается с проблематикой водных ресурсов. Это обусловлено тем, что изменения климата оказывает неравномерно сильное воздействие на гидрологические системы, включая режим осадков, динамику рек и состояние ледников (Vivekananda, Wall, Sylvestre, & Nagarajan, 2019; Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), 2021).

Центральная Азия же является особенно показательной в этом отношении. Зависимость региона от трансграничных рек (Сырдария, Амудария), в сочетании с сокращением ледников Тянь-Шаня и Памира, ростом частоты и интенсивности засух и наводнений, демонстрирует острую необходимость интеграции водной проблематики в повестку климатической дипломатии.

Проблематика климатической дипломатии в контексте водных ресурсов Центральной Азии представляет собой междисциплинарное исследовательское поле. Анализ существующих подходов позволил выявить потенциал дипломатических инструментов в управлении водными конфликтами, однако также выявил ограничения, связанные с асимметрией интересов, недостаточной институциональной базой и сложностью координации между государствами региона.

Достаточно много исследований по водной дипломатии как фактора, способного выступать источником как конфликта, так и сотрудничества. Ранние исследования уделяли внимание на риске так называемых «водных войн» особенно в условиях засушливых трансграничных бассейнов, где конкуренция за ограниченные ресурсы могла перерасти в насильственные конфликты (Wolf, 1998). Однако последующие исследования показали, что водные споры значительно чаще урегулируются посредством институционализированного сотрудничества, чем открытой

конфронтации (Giordano & Shah, 2003). Это позволила сформировать более сбалансированный подход к пониманию водной дипломатии как динамического процесса, который сочетает конфликтные и кооперативные элементы.

В контексте Центральной Азии исследователи отмечают, что распад советской системы межгосударственных соглашений по водно-энергетическому обмену оставил регион с фрагментированными и слабым институциональным наследием (Sehring, 2009; Dadabaev et al., 2023).

Значимость данной тенденции заключается в том, что изменение климата усиливает предшествующую гидролитическую напряженность, влияя на сезонную и межгодовую доступность водных ресурсов, сокращая объем ледникового стока и повышая частоту экстремальных климатических явлений (Isakov et al., 2025). Учитывая это, климатический фактор всё чаще рассматривается не только как экологический, но и как политико-безопасностный вызов.

В то же время заметным ограничением существующей литературы является её преимущественно описательный характер. Большинство исследований фиксируют конфликты и институциональные пробелы, но в меньшей степени предлагают теоретически обоснованные модели того, каким образом климатическая дипломатия может преобразовать противоречивую гидрополитику в устойчивые кооперативные механизмы.

Как отмечает Вакульчук и другие (2022), в Центральной Азии практически отсутствуют систематические исследования, посвященные именно «климатической дипломатии», поскольку большинство работ сосредоточены либо на водных ресурсах, либо на изменении климата. Кроме того, наблюдается эмпирический дисбаланс: экологические аспекты (динамика ледников и гидрологическое моделирование) изучены глубже, чем политические и дипломатические процессы.

Таким образом, существующие исследования отмечают ключевые вызовы на пересечении климатической дипломатии и гидрополитики, однако имеется необходимость дальнейших исследований, которые направлены на углубление концептуальной базы.

Результаты и дискуссия

Концептуализация климатической дипломатии в контексте водных вопросов. Климатиче-

ская дипломатия в широком смысле понимается как использование внешнеполитических инструментов для достижения международных целей в области климата и устранения климатически обусловленных рисков безопасности. Например, в докладе, размещенном на платформе Adelphi, климатическая дипломатия определяется как «использование дипломатических инструментов для поддержки амбиций и функционирования международного режима изменения климата», а также для смягчения воздействия климатических рисков на мир, стабильность и процветания (Climate-Diplomacy, n.d.). На практике это подразумевает интеграцию климатических целей в традиционную дипломатическую повестку (торговля, развитие, безопасность), а также формирование международных коалиций и норм (на пример Парижское соглашение) посредством многосторонних переговоров.

Климатическую дипломатию часто описывают как форму превентивной дипломатии, направленную на устранение экологических проблем до того, как они перерастут в конфликт. В частности, в некоторых политических документах изменение климата прямо определяется как угроза безопасности. Например, в докладах Европейского Союза, Доклад Верховного представителя и Европейской комиссии «Изменение климата и международная безопасность» от 2008 года изменение климата было названо «множителем угроз» для глобальной безопасности. Совет Безопасности ООН с тех пор признал, что климатические стрессы могут угрожать миру.

Таким образом, с точки зрения международных отношений климатическая дипломатия действует на стыке политики в области охраны окружающей среды и безопасности: она стремится использовать международное сотрудничество (дипломатию) для управления общими экологическими проблемами и снижению рисков конфликтов. Экологическая безопасность, управление водными ресурсами и дипломатия тесно переплетены. Экологическая безопасность рассматривает такие угрозы, как изменение климата и дефицит ресурсов, как потенциальные факторы нестабильности.

В контексте Центральной Азии климатическая должна интегрировать вопросы трансграничных водных ресурсов, поскольку общие реки и ледники региона особенно уязвимы к климатическому стрессу. Эффективная климатическая дипломатия в данном регионе представляет собой «поиск баланса интересов», который пред-

полагает скоординированные региональные действия и доступ к механизмам климатического финансирования (Central Asia Climate Portal, 2025).

С теоретической точки зрения в сфере климатической дипломатии действия государств можно рассмотреть с точки зрения подходов конструктивизма, институционализма и теории режимов.

Конструктивизм. Рассматривая проблему с точки зрения конструктивизма, поведение государств в водной и климатической дипломатии зависит не только от реальной нехватки ресурсов, но и от того, какие идеи и нормы они вкладывают в понятия «природа» и «суверенитет». Например, Дадабаев Тимур (2023) и другие авторы применяют конструктивистский подход к анализу гидрополитики стран Центральной Азии, утверждая, что региональные водные отношения во многом являются социально сконструированными и формируются через разделяемые нормы – такие как представление о «братстве» и «водном соседстве» (Dadabaev, Sehring, & Djalilova, 2023).

В более широком плане конструктивистский подход подчеркивает роль международных экспертных сетей, таких как Межправительственные группы экспертов по изменению климата IPCC, а также роль климатического дискурса в формировании дипломатических повесток дня. Конструктивисты «смещают акцент с рационалистических, основанных на интересах объяснений на значимость знаний, норм и ценностей в формировании позиций государства» (Khan, 2016). Это означает, что сотрудничество объясняется не только материальными факторами, но и общими идеями и символическими конструкциями.

Применительно к климатической дипломатии это предполагает, что представление изменения климата как глобальной угрозы или как вызова безопасности человека может способствовать выработке консенсуса. В Центральной Азии конструктивистский анализ обращает внимание на то, что политика государств в климатической сфере тесно связана с их идентичностью: например, страны могут воспринимать себя как «жертвы нижнего течения» или как «поставщики верхнего течения», а также опираться на нормы региональной солидарности. Например, выполнение соглашений о совместном использовании водных ресурсов даже в периоды политической напряженности, что указывает на сдерживаю-

щее влияние культурных норм сотрудничества, предотвративших прямую эскалацию конфликтов.

Неолиберальный институционализм (и теория режимов). Неолиберальный институционализм основан на международных институтах и нормах, таких как ключевые механизмы, обеспечивающие сотрудничество между государствами. В рамках этого направления теория международных режимов устанавливает «режим» как совокупность норм, соглашений и правил, формирующих устойчивые ожидания относительно поведения другого государства.

В контексте климатической политики под режимами понимается глобальный климатический режим – институционализированная система соглашений и процедур, включая Рамочную конвенцию ООН об изменении климата 1992 года, Киотский протокол 1997 года и Парижское соглашение 2015 года, в рамках которых государства договариваются об общих целях, обязательствах и механизмах их реализации.

Аналогичным образом, водные режимы можно рассматривать как институционально-правовые рамки, регулирующие использование трансграничных рек и водотоков. По мнению Хана (Khan, 2016), теория режимов «отражает ценности либерального институционализма», трактуя международные организации как значимые силы глобальной политики.

Действительно, климатическая дипломатия работает через институты: секретариаты, экспертные группы и донорские агентства (например, РКИК ООН, ЮНЕП, ПРООН, Всемирный банк) играют активную роль в формировании повестки дня и институционализации норм. Основная идея заключается в том, что государства создают обязательные или полуо обязательные рамки, снижающие неопределённость и обеспечивающие обмен информацией.

На региональном уровне эти механизмы проявляются на практике. Так, государства Центральной Азии учредили Международный фонд спасения Арала (МФСА) и Межгосударственную координационную водохозяйственную комиссию (МКВК) для коллективного управления водными ресурсами бассейна Аральского моря. Эти органы можно рассматривать как ранние (хотя и слабые) региональные водные режимы. Тем не менее можно отметить, что существует большой разрыв между формальными институтами и практической реализацией: соглашения существуют, но из-за отсутствия эффективных

механизмов соблюдения обязательств и взаимного доверия сотрудничество часто оказывается неустойчивым.

В глобальном климатическом режиме институционалистский анализ фокусируется на том, как нормы и процедуры Парижского соглашения 2015 года, а также механизмы, такие как климатическое финансирование, воздействуют на национальную политику и стимулируют государства к выполнению международных обязательств. В Центральной Азии режимно-институциональный подход уделяет внимание как существующим договорам (например, Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр 1992 года, к которой ни одно из государств региона пока не присоединилось), так и внешнему воздействию международных доноров – Европейского союза, США и Китая, стремящихся укрепить региональные институты. В докладе Центра Евразии Атлантического совета, авторами которого являются Ариэль Коэн, Уэсли Александр Хилл, Уайлдер Алехандро Санчес подчеркивается текущая и будущая роль таких агентств, как Международный фонд спасения Арала и его партнёров как Всемирный банк, в поддержке проектов совместного использования водных ресурсов (Cohen, Hill, & Sánchez, 2025). Эти усилия отражают институционалистскую установку на то, что внешние акторы способны содействовать формированию устойчивых рамок сотрудничества в регионе.

Теория режимов. В более конкретной перспективе теории режимов акцентируют внимание на том, каким образом формируются и закрепляются международные нормы в сфере климата и водных ресурсов. Классическое определение Краснера (Krasner, 1982) «принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания субъектов» применимо как к саммитам ООН по вопросам климата, так и к трансграничным водным комиссиям.

Как отмечает Хан, глобальный климатический режим исторически делал акцент на смягчении последствий изменения климата, поскольку государства разделяют интерес в поддержании стабильных уровней выбросов CO₂ (Khan, 2016), тогда как нормы адаптации находятся на стадии постепенного институционального оформления.

В отличие от климатической сферы, в Центральной Азии отсутствует всеобъемлющий региональный водный договор, сопоставимый

по масштабу с Парижским соглашением или Киотским протоколом. Вместо этого водные отношения представляют собой фрагментарную систему, включающую соглашения советского периода и совокупность неформальных практик. С точки зрения теории режимов, это порождает исследовательский вопрос о причинах отсутствия устойчивых региональных режимов. Среди объяснений выделяются асимметрия власти между государствами, расположенными выше и ниже по течению, слабые механизмы правоприменения. Некоторые казахстанские авторы утверждают, что без прочной нормативной приверженности (например, справедливому распределению водных ресурсов) формальные институты остаются «риторическими», а сотрудничество ограниченным (Issakov et al., 2025, p. 7).

Тем не менее, теория режима подчёркивает, что даже неформальные нормы (например, принцип неприменения силы в отношении водных ресурсов) могут представлять собой своего рода общественное правило, определяющее дипломатическое поведение в регионе.

Каждая из теоретических подходов предлагает свой взгляд на водную и климатическую дипломатию в Центральной Азии. Конструктивизм акцентирует внимание на изменяющихся нормах и идентичностях, подчеркивая роль общих нарративов (например, идей «братства» или «водного соседства») и риторических стратегий, таких как представление адаптации к изменению климата в качестве «глобального общественного блага». Институционализм, в свою очередь, выделяет значимость создания и реформирования международных организаций, правовых инструментов и многосторонних механизмов финансирования. Теория режимов сосредоточена на анализе формальных и неформальных правил, регулирующих взаимодействие государств от обязательств, закреплённых в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, до деятельности совместных речных комиссий.

В сочетании эти подходы позволяют нам описывать, как государства Центральной Азии в настоящее время участвуют в климатической и водной дипломатии: какие институциональные форумы они используют, какие нарративы они используют и каким образом интерпретируют международные нормы.

Таким образом, климатическая дипломатия определяется как форма дипломатической практики, ориентированная на достижение клима-

тических целей и рассматриваемая в контексте экологической безопасности и управления водными ресурсами.

Казахстанское и центральноазиатское измерение

Хотя изменение климата не всегда выступает непосредственной причиной вооружённых или социальных конфликтов, оно способно существенно усиливать существующие угрозы миру, устойчивому развитию и региональной стабильности. Центральная Азия представляет собой регион с особенно уязвимым балансом водных ресурсов, характеризующийся высокой зависимостью от трансграничных рек, а также возрастающими демографическими и хозяйственными нагрузками. Прогнозируется, что в условиях ускоренного экономического роста и роста численности населения энергопотребление в странах Центральной Азии будет значительно увеличиваться к середине XXI века. Одновременно, в соответствии с международными критериями, государства региона уже сегодня находятся на грани категории «недостаточно обеспеченных» водными ресурсами (от 1000 до 1700 куб. м на человека в год). К 2050 году данный показатель может приблизиться к критическому уровню «вододефицитности» (Eurasian Development Bank, 2022).

В Центральной Азии климатические изменения уже оказывают дестабилизирующее воздействие на водоснабжение, проявляясь в ускоренном таянии ледников, учащении засух и наводнений. Согласно исследованиям, в регионе уже наблюдается потепление на 1,5-2 °C быстрее среднемирового показателя, что ведет к сокращению ледников, учащению засух и наводнений (Asian Development Bank, 2022). Прогнозы свидетельствуют, что к середине XXI века, при сохранении текущих тенденций, речной сток может снизиться на 10-15% (World Bank, n.d.), что представляет серьезную угрозу для сельского хозяйства, энергетики и жизнеобеспечения населения.

Адаптация к данным вызовам предполагает значительные инвестиции как в устойчивую инфраструктуру (например, укрепление плотин, противопаводковые сооружения), так и в новые технологии (например, внедрение засухоустойчивых культур, развитие эффективных систем орошения). Такие меры, как «создание защитной инфраструктуры от наводнений» и внедрение водосберегающих технологий, имеют ключевое значение, однако их реализация требует согласо-

ванных действий на международном уровне.

В этих условиях приоритетом климатической дипломатии становится совместное управление трансграничными водными ресурсами и интеграция мер адаптации в дипломатические диалоги, международную помощь и деятельность региональных форумов. Климатическая дипломатия выступает механизмом, обеспечивающим региональный характер стратегий адаптации. Она может содействовать согласованию трансграничных систем раннего предупреждения о наводнениях, а также совместному финансированию проектов модернизации гидротехнических сооружений.

Дополнительным измерением служит интеграция повестки устойчивого развития. Центральная Азия стремится к экономическому росту и повышению уровня жизни населения, численность которого может достигнуть 100 млн человек к 2050 году (Central Asia Climate Portal, 2025). Однако достижение этих целей невозможно без устойчивого водопользования. В этом плане климатическая дипломатия способна согласовывать водные проекты с Целями устойчивого развития, например, увязывать развитие гидроэнергетики с задачами снижения уровня бедности или связывать восстановление экосистем с повышением доходов сельского населения.

Вместе с тем эксперты Азиатского банка развития и других международных организаций предупреждают, что игнорирование климатических факторов и недостатки государственного управления могут существенно подорвать социально-экономический прогресс. Так, в Казахстане неспособность к своевременной адаптации может привести к ежегодному снижению ВВП на 3,8% (Central Asia Climate Portal, 2025). Следовательно, климатическая дипломатия должна продвигать такие политические меры, которые одновременно обеспечивают устойчивый экономический рост и поддерживают водную безопасность региона.

Казахстан, признавая стратегическую значимость водных ресурсов для обеспечения региональной устойчивости, на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2020 году выступил с инициативой создания Центрально-Азиатского водно-энергетического консорциума.

Предполагалось, что данный механизм позволит сбалансировать интересы ирригации, энергетики и экологической устойчивости в странах региона. Эта инициатива отражает

проактивную позицию Казахстана в вопросах управления трансграничными водными ресурсами, основанную на принципах взаимной ответственности, сотрудничества и укрепления региональной стабильности.

В то же время идея Центрально-Азиатского водно-энергетического партнёрства, продвигаемая Казахстаном, остаётся в значительной степени дискуссионной. Её практическая реализация осложняется расхождением национальных приоритетов и интересов стран региона, что свидетельствует о необходимости дальнейших переговоров и выработки взаимоприемлемых форматов взаимодействия.

Что касается климатической дипломатии, Казахстан готов дальше укреплять сотрудничество со странами Центральной Азии, и предпринимать меры для того, чтобы внести свой вклад в глобальные процессы, связанные с изменением климата. Казахстан глубоко вовлечен во многие эти процессы и неизменно поддерживает осуществление глобальной политики в области изменения климата в сотрудничестве с международным сообществом.

Казахстан выдвинул конкретные институциональные инициативы, соответствующие концепции «дипломатии глобальной ответственности». Среди ключевых шагов можно выделить следующие:

Учреждение в Алматы Регионального центра ООН по Целям устойчивого развития для Центральной Азии и Афганистана (74-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 2019 год);

Объявление цели достижения углеродной нейтральности к 2060 году (Саммит по амбициозным задачам в связи с изменением климата, 2020 год);

Инициатива проведения Регионального климатического саммита ООН в Астане в 2026 году (78-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 2023 год);

Предложение об открытии в Алматы Проектного офиса стран Центральной Азии по климату и «зеленой» энергетике (IV Консультативная встреча глав государств Центральной Азии; 78-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН);

Данные инициативы демонстрируют активную роль Казахстана в формировании региональной климатической дипломатии и продвижении устойчивого развития в Центральной Азии и за её пределами.

На региональном уровне климатическая повестка демонстрирует укрепление сотрудниче-

ства между странами Центральной Азии. Показательными примерами являются совместная работа Казахстана и Узбекистана по озеленению высохшего дна Аральского моря, а также инициатива по созданию регионального Проектного офиса по вопросам изменения климата и «зеленой» энергетики. Важным шагом стало подписание Соглашения о стратегическом партнёрстве в области производства и передачи «зеленой» энергии между Казахстаном, Азербайджаном и Узбекистаном в ходе Всемирного климатического саммита COP-29 (Vecher.kz, 2024).

Таким образом, подобные инициативы отражают сущность климатической дипломатии в регионе – использование международного сотрудничества и специализированных климатических форумов для достижения коллективных целей адаптации.

Заключение

Данное исследование анализирует взаимосвязь изменения климата, водных проблем и дипломатии в Центральной Азии через многослойную концептуальную и эмпирическую призму. В качестве отправной точки рассмотрены региональные климатические и гидрологические особенности. Центральная Азия является одним из наиболее уязвимых к климатическим изменениям регионов мира, здесь наблюдаются ускоренное таяние ледников, регулярные засухи, экстремальная сезонная изменчивость и многолетние противоречия, связанные с распределением трансграничных водных ресурсов. Кризис Аральского моря и засуха 2021 года наглядно демонстрируют, каким образом климатический стресс усиливает процессы экологической деградации, приводит к экономическим потерям и способствует политической нестабильности. Общая зависимость государств региона от рек Амударья и Сырдарья формирует критическую динамику взаимоотношений между странами верхнего и нижнего течения, оказывая долгосрочное влияние на региональную политику и безопасность.

Таким образом, проведённое исследование показывает, что концептуализация климатической дипломатии в Центральной Азии требует переосмысления её содержания с учётом специфики региона, где пересечение климатических угроз и дефицита трансграничных вод формирует особую конфигурацию рисков. В отличие от глобальных трактовок климатиче-

ской дипломатии, здесь она должна интегрировать вопросы экологической безопасности, устойчивого развития и управления водными ресурсами.

В этом контексте Центральная Азия выступает не просто примером региональной адаптации глобальной повестки, а площадкой для выработки новых подходов к многостороннему сотрудничеству в условиях экологической уязвимости и геополитической сложности.

Основной теоретический вклад исследования заключается в разработке концептуальной модели климатической дипломатии как дипломатии «климат-вода». Она объединяет элементы конструктивистской перспективы, показывая, как климатические нарративы могут быть переосмыслены как стимул к сотрудничеству, а не как источник угроз, а также институциональной теории, подчёркивающей необходимость адаптивных многоуровневых институтов. Кроме того, работа расширяет теорию международных режимов, демонстрируя, как климатическое финансирование и международное содействие способны укрепить механизмы соблюдения и мониторинга в рамках региональных соглашений. В таком понимании климатическая дипломатия становится не отвлечённой глобальной категорией, а конкретным инструментом управления трансграничными водными системами и обеспечения устойчивости.

Практическая значимость исследования проявляется в выработке рекомендаций, адресованных как государствам региона, так и международным партнёрам. Прежде всего, требуется модернизация ключевых региональных институтов как МФСА и МКВК с целью их трансформации в адаптивные климато-водные структуры. Включение адаптационных мер в национальные стратегии развития, расширение доступа к международному климатическому финансированию и систематическое вовлечение гражданского общества создают основу для повышения устойчивости региона. Кроме того, стратегическое использование внешних партнёров и многосторонних платформ позволяет интегрировать Центральную Азию в глобальные климатические процессы, сохраняя при этом региональные приоритеты.

В итоге, климатическая дипломатия в Центральной Азии должна рассматриваться как эволюция традиционной водной дипломатии, дополненная измерением адаптации, устойчивого развития и финансовых стимулов. Она открыва-

ет возможности для трансформации исторически конфликтных водных вопросов в платформу конструктивного взаимодействия, что делает её актуальной не только для Центральной Азии, но и для других регионов мира, сталкивающихся с аналогичными вызовами, как бассейнов Нила, Меконга, Тигра и Евфрата.

Данная исследовательская работа финансировалась Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках проекта № AP26103599 «Вызовы и возможности для регионального сотрудничества в рамках обеспечения устойчивого управления водными ресурсами в Центральной Азии».

Литература

- Berndtsson, R., & Tussupova, K. (2020). The Future of Water Management in Central Asia. *Water*, 12(8), 2241. <https://doi.org/10.3390/w12082241>
- Central Asia Climate Portal. (2025). Climate Diplomacy: Central Asia Chooses the Path of Cooperation. <https://centralasiacclimateportal.org/climate-diplomacy-central-asia-chooses-the-path-of-cooperation/>
- Climate-Diplomacy. (n.d.). What Is Climate Diplomacy? Retrieved from <https://climate-diplomacy.org/what-climate-diplomacy/>
- Cohen, A., Hill, W. A., & Sánchez, W. A. (2025). *Water Insecurity in Central Asia: The Imperative for Regional and International Cooperation*. Washington, DC.
- Dadabaev, T., Marat, E., & Omuraliev, N. (2023). Water and Energy Disputes in Central Asia: Legacies and Contemporary Challenges. *Central Asian Affairs*, 10(2–3), 145–168. <https://doi.org/10.1163/22142290-20230012>
- Dadabaev, T., Sehring, J., & Djalilova, N. (2023). Central Asian Water Neighbourhood: A Constructivist Reconceptualisation of Hydropolitics in Central Asia. *Water Alternatives*, 16(3), 930–948.
- Eurasian Development Bank. (2022, December). *Regulation of the Water-Energy Complex of Central Asia* [Special report]. <https://eabr.org/analytics/special-reports/regulirovanie-vodno-energeticheskogo-kompleksa-tsentralnoy-azii/>
- Giordano, M., & Shah, T. (2003). From IWRM Back to Integrated Water Resources Management. *International Journal of Water Resources Development*, 19(4), 437–452. <https://doi.org/10.1080/0790062032000170987>
- Government of the Republic of Kazakhstan. (2023). *Strategy for Achieving Carbon Neutrality of the Republic of Kazakhstan Until 2060*. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121>
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). (2021). *Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press. <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/>
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). (2021–2023). *Sixth Assessment Report*. IPCC. <https://www.ipcc.ch/assessment-report/ar6/>
- Isakov, S., Akhmedov, F., & Rakhimov, K. (2025). Climate Change and Water Security in Central Asia: Emerging Risks and Regional Responses. *Journal of Environmental Policy and Governance*, 35(1), 22–39. <https://doi.org/10.1002/eet.2055>
- Issakov, Y., Sarkytan, K., Gajić, T., Akhmetova, A., Berdygulova, G., Zhoya, K., Razia, T., & Matigulla, B. (2025). Climate-Induced Transboundary Water Insecurity in Central Asia: Institutional Challenges, Adaptation Responses, and Future Research Directions. *Water*, 17(12), 1795. <https://doi.org/10.3390/w17121795>
- Khan, M. R. (2016, July 15). Climate Change, Adaptation and International Relations Theory. *Global Policy Journal*. <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/15/07/2016/climate-change-adaptation-and-international-relations-theory>
- Krasner, S. D. (1982). Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables. *International Organization*, 36(2), 185–205.
- Libert, B., & Lipponen, A. (2012). Challenges and Opportunities for Transboundary Water Cooperation in Central Asia: The Role of International Organizations in Promoting Regional Solutions. *International Journal of Water Resources Development*, 28(3), 565–579. <https://doi.org/10.1080/07900627.2012.684310>
- Rakhmatullaev, S., Huneau, F., Kazbekov, J., Le Coustumer, P., Jumanov, J., El Oifi, B., Motelica-Heino, M., & Hrkal, Z. (2010). Groundwater Resources Use and Management in the Amu Darya River Basin (Central Asia). *Environmental Earth Sciences*, 59(6), 1183–1193. <https://doi.org/10.1007/s12665-009-0107-4>
- Sehring, J. (2009). *The Politics of Water Institutional Reform in Neo-Patrimonial States: A Comparative Analysis of Kyrgyzstan and Tajikistan*. VS Verlag für Sozialwissenschaften. <https://doi.org/10.1007/978-3-531-91600-9>
- Tokayev, K.-J. (2023, September 20). Speech at the General Debate of the 78th Session of the UN General Assembly. *Akorda*. <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-obshchih-debatah-v-ramkah-78-y-sessii-generalnoy-assamblei-on-2081958>
- United Nations. (1992). *United Nations Framework Convention on Climate Change*. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml
- United Nations. (2015). *Paris Agreement*. United Nations Framework Convention on Climate Change. https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf
- Vakulchuk, R., Overland, I., & Scholten, D. (2022). Central Asia's Climate Diplomacy: Emerging Patterns and Prospects. *Energy Research & Social Science*, 89, 102563. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2022.102563>

- Vivekananda, J., Wall, M., Sylvestre, F., & Nagarajan, C. (2019). *Shoring up Stability: Addressing Climate and Fragility Risks in the Lake Chad Region*. Adelphi research gGmbH. <https://adelphi.de/en/publications/shoring-up-stability>
- Wolf, A. T. (1998). Conflict and Cooperation along International Waterways. *Water Policy*, 1(2), 251–265. [https://doi.org/10.1016/S1366-7017\(98\)00019-1](https://doi.org/10.1016/S1366-7017(98)00019-1)
- World Bank. (2022). *Country Climate and Development Report: Kazakhstan*. World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/38117>
- World Bank. (n.d.). *Climate Risk Country Profiles*. In *Climate Change Knowledge Portal*. <https://climateknowledgeportal.worldbank.org/country-profiles>
- Asian Development Bank. (2022). *В цифрах: изменение климата в Центральной Азии*. Asian Development Bank. <https://www.adb.org/ru/news/features/numbers-climate-change-central-asia>
- Вечер.kz. (2024, 13 ноября). Президенты Казахстана, Азербайджана и Узбекистана подписали стратегическое соглашение. <https://vecher.kz/ru/article/prezidenty-kazahstana-azerbaidjana-i-uzbekistana-podpisali-strategicheskoe-soglashenie.html>

Сведения об авторах:

Апсаттарова Гулзада Абдусагатовна – старший преподаватель кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: apsattarovagulzada@gmail.com);

Мұханов Жәнібек Еркінбекұлы – докторант 2 курса кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: muqanov01@gmail.com).

Information about authors:

Apsattarova Gulzada – Senior Lecturer at the Department of International Relations and World Economy, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: apsattarovagulzada@gmail.com).

Mukhanov Zhanibek – 2nd-year PhD student at the Department of International Relations and World Economy, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: muqanov01@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Апсаттарова Гулзада Абдусагатовна – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетіндегі халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасының аға оқытушысы (Алматы, Қазақстан, e-mail: apsattarovagulzada@gmail.com).

Мұханов Жәнібек Еркінбекұлы – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті «Халықаралық қатынастар және әлемдік экономика» кафедрасының 2-курс докторанты (Алматы, Қазақстан, e-mail: muqanov01@gmail.com).

Поступила 24 июля 2025 г.

Принята 3 сентября 2025 г.